

Марта шла к двойным главным дверям, где Пол ждал снаружи. Услышав, что сказала Марта, Пол слегка нахмурился и кивнул головой при решении пожилой женщины. Ваза едва закончилась в особняке за месяц, и она была сломана. Взглянув на разбитые вазы, он увидел множество кусочков, лежавших на белом полу. Его взгляд переместился, чтобы найти двух детей, которые стояли там с Вивиан, которая опустила голову, в то время как Леонард говорил с ней, как будто он утешает ее. Леонард, как бы чувствуя свой взгляд, повернул глаза, чтобы посмотреть на Павла, и хотя он был маленьким мальчиком, его темно-красные глаза, которые говорили о его происхождении, слуга чувствовал себя так, как будто его осуждают.

Молодой хозяин смотрел на Павла, желая, чтобы он держал девушку здесь: "Не волнуйся, Бэмби", он утешил ее, увидев слезы на ее глазах, как она разозлила Марфу: "Я поговорю с Марфой", когда его цель была достигнута, его сердце как будто успокоилось.

Леонард теперь налил воды на бледную кожу Вивиан. Черные пятна пришли, чтобы осесть по бокам ее спины, запустив руку на ее спине, а по бокам он позволил ей прислониться к нему, чтобы он мог вымыть ее спереди.

Вивиан неуклонно вдыхала, ее сердце спокойно и тихо вместе с их тишиной в ванной. Проведя время в наготе друг друга, она чувствовала себя менее застенчивой под его прикосновением, как она привыкла к нему. Лео принес скраб с высушенными веточками, чтобы окунуть его в воду, прежде чем начать круговыми движениями мыть ее область груди. Вымыв грудь и спустившись к животу, он отпустил скраб, чтобы мягко прочистить складки между ног. Тщательно прощупав ее, чтобы ей не было неудобно, он вымыл ее, чтобы почувствовать ее мягкость.

Небольшой удушье оставило ее губы, и звук был угощением для его ушей, заставляя его хотеть слышать это больше. Будучи эгоистом, он толкнул палец, чтобы почувствовать, как она сжимает его вместе с рукой, которая захватила его бедро под водой.

Ее ноги растянулись в воде, нажав на сторону ванны, в которой они были с ее головой отброшены назад, когда он толкнул палец глубже.

Видя, что она не болит, он пошевелил пальцем внутрь и наружу, чтобы почувствовать тепло, которое было той же температуры, что и вода. Леонард зацепился за ее шею, кусая и сосать ее, чтобы удвоить ее удовольствие.

"Больше?" - спросил он, глядя на нее со стороны, у которой были закрыты глаза. Не получив ответа, он оттянул палец, чтобы ее глаза открыты при потере его между ног.

Вивиан могла бы быть вокальной в некоторых вещах, но было еще несколько вещей, которые она не могла сразу сказать ему. Она хотела, но не сказала ему, думая о том, как он может воспринимать ее.

"Что я говорил о том, что ты открыт, что чувствуешь?" Он хотел, чтобы она тоже это сказала? Отвернувшись от него, она посмотрела на их ноги, которые касались друг друга, в то время как ее чувство наслаждения было еще высоко и на краю. Он знал ответ, но хотел услышать его из ее уст. Видя ее нежелание, Лео решил подождать, так как он все еще мог слышать ее сердцебиение непрерывно.

Через несколько секунд, Вивиан говорила: "Больше", ее голос вышел застенчивый.

"Больше что, Виви" он проверил ее, и кровь бросилась в лицо желая, как она могла бы ответить

ему, когда он впервые спросил, вместо того, чтобы заставить его хотеть, чтобы она ответила целыми предложениями.

"Прикоснитесь ко мне побольше", - чувствовала она дрожь по позвоночнику, когда услышала, как он напевает в знак признательности.

"Конечно, моя дорогая жена, - в этот раз он засунул палец обратно, чтобы закрутить его вокруг себя, двигая его внутрь и наружу, пока ванная комната не наполнилась дрожащей Вивиан на руках, пока она не достигла своего пика и не упала на его грудь: "Как ты мил", - пробормотал он, целуя ее висок.

"Ты хулиган..." - сказала она устало, когда ее тело прижалось к его груди. Улыбка поднялась к его губам.

Как только они вышли из купальни, Леонард отнес ее на плиту, чтобы усадить там, пока он высушивал ее и себя. Спустившись в столовую, Вивиан первой села за стол, за которым она обычно сидела. Леонард, который часто занимал место перед ней напротив, сегодня сидел рядом с ней.

Ян, экономка видела пару, прибывавшую домой поздно, не имея представления, где они были, и видеть, что это не его дело, он подавал им обед, но было трудно не заметить, что между парой что-то изменилось. Только после того, как он пошел в хозяйевскую комнату убирать вещи, он увидел кровь на простыне.

В то время как Леонард и Вивиан спокойно пообедали, входная дверь особняка зазвонила громко. Услышав, как открылась дверь, Вивиан пила апельсиновый сок, который был ей дан, когда Господь прибыл с корзиной, полной плодов в руке, которая была перевязана ленточками.

"Доброе утро, любовные птицы", - приветствовал их лорд Николас со знающей улыбкой на лице. Он передал корзину экономке. Пара скептически посмотрела на него и поняла, зачем он здесь: "Как невежливо не пригласить меня в твоё важное время". Леонард, я понимаю, но Вивиан, - посмотрел на нее Господь, - я не ожидал, что ты оставишь меня в свой великий день, - задумчиво посмотрел на нее.

"Я удивлен, что вы не пришли прорваться сразу после того, как услышал это," Леонард вместо этого насмеялся над человеком, чтобы получить более широкую улыбку.

Коричневый волосатый господин подошел к столу, чтобы забрать фрукты, которые были порезаны и помещены на стол.

"Я подумал, что вам обоим не помешает уединение. Непослушные дети, которые все делали без чьего-либо уведомления", - хрустнул лорд Николас на фрукты, прежде чем положить еще один в рот. Прежде чем Леонард смог прокомментировать это, Господь сказал: "Не волнуйтесь, это был не Тоби", Тоби был домашней птицей лорда Николаса, которая часто летала, чтобы получить информацию.

"Это хорошо. Однажды птица может умереть после того, как я выстрелю в нее сам", - заявил Леонард. Вивиан, которая закончила еду, пошла протянуть руку к салфетке, когда лорд Николай, который сидел поблизости, выбрал, чтобы отдать ей ее.

"Как жестоко, не стоит произносить такие слова. Особенно, когда это твой первый день брака", - усмехнулся он. Ян, который собирал посуду со стола, в конце концов забил ее еще одним блюдом, которому он поклонился перед выходом из столовой, чтобы вернуться и очистить

остальную часть стола от грязи.

"Если ты так много знаешь, то и приглашение без приглашения - это грубо", - ответил Леонард.

Лорд Николас кивнул головой: "Но я не думаю, что мне нужно приглашение, когда это приветствие моего дорогого брата после свадьбы", он поднял руку, как бы для того, чтобы инсинуировать свои слова. Его слова показали связь, которую Леонард и Николай держали друг за друга. Получив от Леонарда взгляд поднятой брови, Господь исправил: "Не брат, а моя прекрасная сестра Вивиан на свадьбе". Верно?" спросил он ее.

Вивиан была удивлена внезапным изменением в отношениях между ней и лордом Николаем, но она была рада услышать, как он зовет ее сестрой. До сих пор она никогда не была чьей-то сестрой, и думать, что он называл ее так, чтобы она была счастлива.

Увидев ее реакцию, Леонард прокомментировал: "Не влюбляйтесь в его слова, Виви", тем не менее, она улыбнулась.

"Я очень серьезно. Вивиан, разве я не давал тебе слово, что ты можешь прийти ко мне в любое время".

"Скажи это всем", Леонард закатил глаза.

"Я не делаю", - вел себя лорд Николас, как будто его обвинили в том, чего он не делал, когда на самом деле сделал: "Вивиан, отныне я принимаю тебя как свою сестру". Даю тебе слово, что ты всегда можешь прийти ко мне на помощь в любой момент, и я не откажусь от этого", - суженными глазами посмотрел на него Леонард, как будто Господь что-то замышляет, в то время как у Вивиан глаза слегка расширились: "Даю тебе слово".

"Спасибо, лорд Николас", и она услышала, как он чихнул.

"Отныне вы можете обращаться ко мне, как к Николаю или Нику. Теперь, когда я думаю об этом, у меня нет сестры", как будто мысль только зародилась у него, но тогда у него тоже не было брата. Однажды на пороге дома появился мальчик, утверждавший, что он сын своего отца, и это было много лет назад, когда он только приехал в особняк Руна. Это также могло быть правдой, так как у его отца была привычка ходить по всей земле Бонелаке. По сравнению со своим отцом Вильгельмом, Николай заслужил гораздо лучшее имя среди своего народа, что только заставило всех полюбить его настолько сильно, что предыдущий Владыка не был тем человеком, которого никто не хотел бы называть наследником Владыки.

"Да, брат Николай", Вивиан широко улыбнулась. Для того, у кого не было братьев и сестер, она с радостью называла лорда Николая своим братом.

Все это время единственными отношениями, которые она создала, был один из слуг, любовник и друг, но никогда не получала других привязанностей или имен, которые можно было бы назвать отношениями.

"Не строй отношений с моей женой", - чувствовала Вивиан, когда Леонард притягивал руку к ее плечу. Хотя Господь не хотел причинить ей вреда, Лео не любил, чтобы она строила новые отношения ни с кем, кроме него. И неважно, был ли это романтический интерес или нет. Он пришел к выводу, что его женщина - это тот человек, который способен превратить любовь мужчины из одного в другое, и с легким страхом в сердце он хотел предотвратить это до того, как что-то зарождается и расцветает в будущем.

Вивиан покраснела на открытой ревности Лев показал, и она улыбнулась неловко, когда ее глаза встретились с глазами Господа.

Она удивилась, как Лорд Николас узнал об их браке. Она сомневалась, что сестра Изабель или отец Коннер кому-нибудь расскажут об этом, так как внезапно в полночь состоялась частная свадьба. Если бы не ворона... тогда это, должно быть, был упырь, подумала Вивиан сама. Она видела что-то, скрывающееся в тени, но восприняла это как свет, создающий тень деревьев и других объектов.

Если бы она это поняла, Лео, должно быть, тоже это понял. Она удивилась, почему упырь Владыки Николая делает с ними в церкви. Странно, но ей не хватало упыря. Сначала она испугалась, что увидит странное существо, но один из них был достаточно добр, чтобы помочь ей исправить рану, когда она была на соборе.

"Где они?" - спросила она из контекста, чтобы увидеть лорда Николаса и Леонарда, задающих ей вопросы: "Упыри".

Улыбка Николая замедлилась, когда он на несколько секунд уставился на нее: "Я отослал их обоих от Бонелейка на целый день". Одного послали в совет, а другого - за кем-то. Я не знаю, как это правильно сказать, но мне кажется, что один из моих упырей привязан к тебе", - нахмурился Леонард, услышав это.

"Что значит "привязан"?" спросил Лео.

"Упырь по имени Эверест, кажется, следует за ней, даже после того, как я приказал ему пойти в совет три дня назад, - вздохнул Николас, глядя в окно, - Сначала я подумал, что это всего лишь один раз, но, кажется, ему нравится следовать за ней, как тень". Вивиан не знала, как отреагировать на то, что лорд Николас говорил о вурдалаке, который преследовал ее. И кто знал, что упырь имел имя: "Я дал ему задание следовать за ней вначале, но у меня есть поручения, которые он не слушает. Я не знаю, имеет ли это какое-то отношение к тому, как я попросил его, чтобы он все еще следовал моему предыдущему приказу", - так вот почему лорд Николай был здесь, подумал Вивиан про себя. Это было не только для того, чтобы поздравить их, но и для того, чтобы проверить, пришел ли его упырь сюда, чтобы быть рядом с Вивиан.

"Он пришел поговорить с тобой, Вивиан?" спросил Леонард, заинтриговался, что упырь не слушает Николая. Казалось, это не в характере для существа, которое никогда не реагировало ни на что, кроме как убивать, начал следовать за ней.

Вивиан покачала головой: "Я не после того, как совет зарегистрировался на экзамен".

"Ничего страшного. Леонард будет меньше беспокоиться о тебе, как только ты вступишь в совет... или, может быть, я подарю его тебе, если ты сдашь экзамен", сказал лорд Николас улыбаясь ей.